

Колесников Фёдор

Ибрагим

12+

Фёдор Колесников

Ибрагим

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Колесников Ф. Н.

Ибрагим / Ф. Н. Колесников — «ЛитРес: Самиздат», 2005

История одинокого подростка, столкнувшегося с суровыми реалиями жизни.
Он ищет спасения, если не в человеческой доброте, то в вере в Бога.

© Колесников Ф. Н., 2005

© ЛитРес: Самиздат, 2005

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Ибрагим открыл глаза. Его взору открылось утреннее безоблачное небо с алыми подпалинами в восточной его части. Битва ночи и дня подходила к завершению, утренняя молитва была на подходе. Он поторопился встать.

Это был не по возрасту статный мальчик, мускулистый, с большими карими глазами и огромным орлиным носом, нетипичным для арабов.

Он не спеша разложил садждаду¹ и по зову имама приступил к молитве. Однако, проникнувшись в таинство общения с богом, он повторял заученные слова, не вникая в их смысл, скорее из-за соблюдения традиций, нежели по зову сердца, что в принципе, для него было обычным делом.

После молитвы он свернул коврик и положил его в мешок, где хранился весь его нехитрый скарб. Потом оттуда же Ибрагим извлек свой завтрак, состоявший из черствого куска хлеба и нескольких очень сухих фиников. Хотя воровская жизнь и была не сахар, обычно его завтрак был обильнее.

Позавтракав, юноша спустился с крыши, на которой жил, к колодцу во дворе, чтобы умыться и попить воды.

– Ибрагим, Ибрагим, – раздался за его спиной голос старого Ахмеда, хозяина дома, на крыше которого и жил воришка. – Ты опять спал на крыше? – По-отечески побеспокоился старик.

– А где же мне еще спать? – в свою очередь спросил юноша.

– У тебя есть свое место в доме, – все ласковее продолжал Ахмед, – оно и не идеально, зато в доме, в тепле!

– Дорогой дедушка, я рад, что обо мне так заботятся, но если я лягу там еще хоть один раз, то твои сыновья побьют меня, – с горечью в голосе ответил Ибрагим. – Ты единственный, кто хорошо относится ко мне в этом доме. Умрете вы – выгонят и меня!

– Они не посмеют!

– Еще как посмеют, и даже Гуйла их не остановит, – сказав это, юноша отвернулся, чтобы старик не видел его слез.

– Ну, ну. Не плачь, мой мальчик, хоть ты и сирота и зарабатываешь себе на хлеб воровством, они не выгонят тебя. Не такие они уж и звери, – успокаивал его хозяин дома. – Ладно, иди, поешь, там Гуйла напекла лепешек.

– Спасибо!

– Беги, беги.

Ибрагим быстрым шагом направился на другой конец двора. Но не успел он дойти до печи, как возле нее появились Махмуд и Авар – старшие сыновья Ахмеда.

– А, ну пошел вон, «воришка», – прикрикнул на него Махмуд.

– Это наш дом и наша еда, – вторил ему Авар, – не смей ее воровать.

После чего оба брата направились в его сторону, Ибрагим на время замешкался, а когда понял, что его побьют, мигом перепрыгнул через забор и оказался на улице. Во дворе раздался хохот и улюлюканье кого-то из сыновей. А спустя несколько минут на улице оказался и его мешок с вещами.

Постояв несколько минут, Ибрагим отправился на базар, где торговцы вовсю раскладывали товары. Появившись на базаре, юноша сразу же стал приглядываться к товарам и кошелькам посетителей взглядом опытного вора. Так он прошел через весь базар, но украсть ничего и не смог, а все потому, что «витал» где-то в другом месте. Вроде бы, день начался как любой другой, из бесконечной мириады дней: попытки завтрака, взбучка, побег и снова базар и попытки заработать на еду. Какой у этой жизни финал, сколько он еще так протянет? Уличные

¹ садждада – (араб. سجادة, намазлык (тат. намазлык), джай-намаз (перс. زامن اج) – коврик для намаза.

воры долго не живут. А возможности создать семью и остепениться у него нет. Безысходность накрыла его черной пеленой и поглотила, словно зыбучий песок.

Оказавшись на другом конце базара, Ибрагим услышал за своей спиной голос Аслана, торговца финиками. Юноша часто беседовал с ним до начала торговли, а еще чаще воровал у него.

– Как дела, Ибрагим, – издалека начал тот.

– Все по-прежнему.

– Неужели ты до сих пор еще ничего не украл? – продолжал беседу торговец.

– Нет! – небрежно ответил Ибрагим.

– Ты чего такой задумчивый? – с еще большей настойчивостью задал свой вопрос Аслан.

Но Ибрагим ему не ответил, а развернувшись, последовал в обратном направлении. Раздумья о своей жизни, о проблемах, о том, как жить дальше не оставляли его. Он долго бы так слонялся, если бы не чувство голода. Придя в себя, воришка сразу же занялся поисками того, что мог украсть. Не прошло и часа, как он уже сидел в одном из закоулков рынка, уплетал горячие лепешки, запивая их молоком. Все это он купил на украденные деньги.

Сразу же после еды Ибрагим услышал призыв на молитву, но днем юноша почти никогда не молился и, дождавшись окончания ритуала, отправился обратно на базар. После еды его обычно уже не волновали «духовные» проблемы. Жизнь наполнялась смыслом, и на сытый желудок не так было себя жалко. Уже ближе к закату воришка вернулся на то же место, где обедал, и поспешил сосчитать добычу. Сегодня она была особенно большой, ему удалось «заработать» почти два серебряных динара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.